

Глава 1037: Оглуши и хватай

— Какой радушный прием.

Ван Баолэ перевел взгляд с Сунь Яна на летающий корабль. При этом он чувствовал присутствие множества потоков божественного сознания, прибывших с планеты Фатум. Посмотрев на Сюй Иньлин, его щеки слегка покраснели, словно он слегка застенялся.

Сюй Иньлин была очень довольна своей актерской игрой. Она прекрасно понимала, что ей необходимо дать желающим заполучить дао планету Ван Баолэ удобный повод напасть на него.

Что до неё самой, она тоже являлась владелицей дао планеты, что и стало одной из главных причин, почему она так старательно выводила на спине Ван Баолэ мишень. По этой причине она при любой удобной возможности заявляла, что дао планета Ван Баолэ полностью подавила её собственную, как бы говоря, что лучшая не она, а Ван Баолэ. Что даже с её планетой им придется иметь дело с подавлением Ван Баолэ. Таким образом она пыталась перевести фокус с себя на Ван Баолэ.

Это возымело желаемый эффект. Практики их поколения частично переключили своё внимание с неё на Ван Баолэ. Ей успешно удалось навлечь на него неприятности, сделав объектом всеобщих нападков. Если Ван Баолэ сумеет выпутаться, она достигнет поставленной цели. При виде того, как он застенялся, ей отчего-то стало не по себе.

Не дав ей шанса и слово сказать, Ван Баолэ тяжело вздохнул.

— Раз все так переживают за меня и Иньлин, то...

Ван Баолэ громко покашлял, а потом накрыл ладонью кулак сначала в сторону летающего корабля, на борту которого находились представители различных семей, а потом в сторону планеты Фатум.

— Собратья даосы из разных семей, почтенные с планеты Фатум, пожалуйста, выступите сегодня свидетелями. Из-за дао планет между мной и Иньлин появилось взаимное притяжение...

Стоило ему это сказать, как Сюй Иньлин поменялась в лице. Сунь Ян и другие избранные окаменели.

Ван Баолэ тем временем продолжил:

— Признаю, я тот еще повеса, но даже мне больно видеть, как Иньлин страдает от неразделённой любви, как из-за моего отказа её затягивает в омут безысходности и отчаяния. Благодаря настойчивости братьев даосов я понял свою неправоту. Я бы хотел извиниться. Иньлин, мне не стоило отказываться от твоих чувств. Я согласен на твоё предложение!

В голосе Ван Баолэ чувствовалась искренность, словно блудный сын и вправду решил исправиться. Вот только Сюй Иньлин почему-то поменялась в лице. Не будь здесь такого количества свидетелей, то ответ Ван Баолэ уложился бы в её план.

У некоторых могли появиться подозрения, а значит, и причины для ревности, но сейчас всё изменилось. Её не покидало чувство, что Ван Баолэ еще не закончил.

Так и оказалось. Тон Ван Баолэ изменился, теперь в нём отчетливо угадывались жесткие

нотки.

— Иньлин, отныне, если кто-то позарится на твою дао планету, то им сначала придется спросить разрешения у меня. Если я не соглашусь, то даже король небесный не посмеет тронуть дао планету Иньлин из моей семьи! Если, конечно, я не дам своё разрешение... Малышка Лин, иди сюда. Дай старшему брату тебя обнять. Мне кажется или ты набрала вес с нашей прошлой встречи?

Расчувствовавшись, Ван Баолэ направился к Сюй Иньлин. Та скривилась и инстинктивно спряталась за спиной Сунь Яна.

Присутствующие странно покосились на неё и Ван Баолэ. Только Се Хайян даже бровью не повел. Он слишком хорошо знал Ван Баолэ, да и был знаком с Сунь Яном. Его не в чем винить. Откуда бедняге знать о легендарной толстокожести его друга?

Помрачнев, Сунь Ян нахмурил брови. Он явно не думал, что существует известный избранный, которому совершенно нет дела до своей репутации. На глазах всех этих людей он поставил перед ним простой выбор: извиниться или попытаться дать отпор, что было равносильно пощечине самому себе.

Хоть их жертва и принесла извинения, оно получилось на удивление дерзкими. Ван Баолэ был обвиняемым, которого заставили извиниться, но почему-то Сунь Ян не покидало чувство, будто этот раунд был за ним.

Взглянув на Сюй Иньлин, Ван Баолэ с улыбкой указал на неё рукой.

— Девочка, почему ты так стесняешься?

Следом Ван Баолэ перевел взгляд на мрачного Сунь Яна и с поклоном накрыл ладонью кулак.

— Собрат даос Сунь, прими мою благодарность. Именно ты показал мне, что я не мог обмануть ожидания этой красотки. Посему в знак благодарности за твою помощь мой с малышкой Лин первенец получит имя Ван Сеян! А теперь, пожалуйста, посторонись. Я хочу проводить свою возлюбленную на планету Фатум.

— Ван Баолэ, ты...

Выражение лица Сунь Яна стало еще непригляднее. Он собрался что-то сказать, но его опередил Ван Баолэ.

— Собрат даос Сунь, спасибо, что свёл нас вместе. За это я уважаю тебя, но мне придется повторить. Пожалуйста, посторонись. Я хочу проводить возлюбленную на планету Фатум!

Ван Баолэ продолжал улыбаться. Сторонние наблюдатели и прибывшие с планеты Фатум потоки божественного сознания с интересом наблюдали за их диалогом. Те, кто благосклонно относился к скоплению Бушующее пламя, про себя похвалили сообразительность Ван Баолэ.

Ответная реакция Ван Баолэ была донельзя простой, однако ему удалось перевернуть всё с ног на голову и перехватить инициативу. Парой фраз он вырвался из-под давления избранных, сгладил, а потом и вовсе разрешил назревающий конфликт.

Такая простота и изящество резко контрастировала с прямолинейным подходом Сунь Яна.

— Ты...

Сунь Ян оказался перед непростым выбором. Он не был таким же толстокожим, как Ван Баолэ. К тому же за перепалкой наблюдало слишком много людей. Если он пойдет на попятную, то его план пойдет крахом. Такой провал подмочит его репутацию. В противном случае конфликта не избежать. Безусловно он с самого начала именно этого и добивался. Однако теперь он лишился позиции морального превосходства. Это перестало быть соперничеством за сердце девушки. Самое смешное, что он не нарочно помог им сойтись. Теперь, хоть Сунь Яну и очень не хотелось пропускать Ван Баолэ, ему больше не из-за чего было преграждать ему дорогу. Иначе он выставит себя человеком, который противоречит самому себе.

В душе Сюй Иньлин позади тоже клокотала ярость. Что интересно, из всех присутствующих она больше всех боялась Ван Баолэ. Их прошлый конфликт оставил на её сердце незаживающий шрам. Если кто-то возжелает её дао планету, то им сначала придется спросить разрешения у него. От одной мысли об этом у неё внутри всё сжалось.

Стоит ей сейчас что-то сказать и откреститься от ранее сказанных слов, то у Ван Баолэ появится идеальная возможность расторгнуть их отношения. После этого у других не останется повода атаковать его. Всё-таки с патриархом Бушующее пламя мало кто решится без веского повода пойти против Ван Баолэ. Молчание тоже приведет к неблагоприятному исходу.

Пока она и Сунь Ян решали, что делать, улыбка Ван Баолэ медленно гасла, а взгляд холодел. Проигнорировав Сунь Яна, он направился к Сюй Иньлин.

При виде этого Сунь Ян машинально поднял руку в останавливающем жесте, но тут глаза Ван Баолэ блеснули, словно две льдинки, а потом он ударил кулаком. Удар породил бурю прямо перед Сунь Яном, вынудив его отступить. Другие избранные дали волю своей культивации и окружили Ван Баолэ.

— Собрат даос Сунь совсем недавно пытался нас свести, а теперь почему-то мешает воссоединению возлюбленных. Ты ни во что ни ставишь скопление Бушующее пламя, ни во что не ставишь меня? Хочешь позориться, пожалуйста, мне всё равно, однако я требую извинений!

Ван Баолэ облизал губы и усмехнулся. В окружение языков пламени он бросился на Сунь Яна и остальных.

— Почтенный Калёный дух, — холодно сказал он, — запечатайте окрестности. Кто-то посмел оскорбить наше скопление Бушующее пламя. Покусился на возлюбленную ученика почтенного патриарха. Теперь это касается не только меня. На кону честь скопления Бушующее пламя!

— Как прикажете! — выкрикнули восемь практиков вместе с патриархом Калёный дух.

Посуровев, они разлетелись в разные стороны. Культивация стадии Вечной Звезды запечатала целую область. Защитники дао Сунь Ян и его компаньонов уже спешили к месту событий, но быстро внутрь им прорваться не удастся. Внутри запечатанной сферы Ван Баолэ окружала такая воинственная аура, казалось, он действительно собирался убить Сунь Яна. Тот уже отбросил осторожность, но в самый последний момент нападавший внезапно исчез и возник перед одним из избранных, что стоял позади Сунь Яна.

— Извинись!

В глазах Ван Баолэ полыхала жажда убийства. Его жертвой стал молодой парень с продолговатым лицом, который носил дорогой наряд и обладал культивацией поздней ступени

Планеты. Тем не менее все его попытки к сопротивлению не приносили успеха. В следующий миг из его рта брызнула кровь, а его самого отшвырнуло назад, словно тряпичную куклу.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1598538>